

Чжао Иньян вернулась, задыхаясь от ярости, и действительно устроила еще одну сцену. Позже все в Е фу узнали, что наложница Чжао пошла к третьей Сяоцзе в надежде найти ее милость, но в результате оказалось, что над ней издевались и смеялись третья Сяоцзе с молодой служажой Цин Шуан и она была изгнана из резиденции.

Несмотря на то, что Чжао Иньян была в настоящее время фавориткой, Е Шаншу проиграл ее, только дав третьей Сяоцзе несколько слов в качестве предупреждения. Похоже, Чжао Иньян не была такой уж любимой наложницей, как о ней говорили.

Для того, чтобы подобное не произошло, другие наложницы, естественно, не удержались от использования возможности позлорадствовать, добавляя еще несколько ядовитых слов. Чтобы не быть превзойденной, Чжао Иньян парировала их замечания, одаривая их подарками, чтобы заткнуть им рот. Ван Ши не могла выйти из своей резиденции, поэтому делами хозяйства стали заниматься ее ученики, всплывшие не пойми откуда.

На этот раз Ван Ши жестоко расплатилась с Е Ли; речь шла не только о безвозмездной компенсации нескольких десятков тысяч таэлей серебра, но и о том, что она была даже наказана лаофурен. Е Ли не интересовало количество фарфоровой посуды, которую разбила Ван Ши, когда она вернулась в свой собственный юаньцзы, она только внутренне считала и боялась, что так называемый запрет Е лаофурен был только для отвода глаз.

Поскольку не было много дней до того дня, когда Ли Ван фу пошлет обручальные подарки, с идентичностью Ван Ши как чжуму семьи Е, родная мать Е Ин, естественно, не могла не выйти, чтобы повидать людей.

В то время, когда люди из Ли Ван Фу приходили посылать обручальные подарки, Е Ли лениво сидела внутри своего собственного юаньцзы и выбирала людей. Люди внутри фу были восприимчивы, они деловито ждали приема Ли Ван фу в переднем зале, но они все еще не забыли приказы третьей Сяоцзе с этой стороны. Рано утром женщина-экономка прислала людей для выбора Е Ли.

Е Ли сидела прямо на стуле, поставленном под карнизом, выражение ее лица было безмятежным, когда она оценивала группу из более чем десяти ятоу, стоящих внутри юаньцзы. Увидев, что Е Ли долго молчит, экономка посмотрела на нее с некоторым беспокойством, думая, что третья Сяоцзе была недовольна этими людьми. Как раз в тот момент, когда она раздумывала, стоит ли заговорить, чтобы изменить их и пригласить еще одну группу людей, она только услышала, как Е Ли равнодушно сказала - Цин Шуан, взгляните. Держите тех, кто подходит. - Цин Шуан действительно могла почувствовать, что ее собственная Сяоцзе проверяет ее в этом, она быстро и ясно ответила - Слуга сделает так, как ты просишь.

Идя между ятоу и видя все различные выражения их лиц, Цин Шуан чувствовала себя немного непривычной. Ранее ее собственную Сяоцзе не очень любили, и она сама была исключена из числа ятоу. На этот раз эти люди стояли здесь и позволяли ей выбирать. Цин Шуан осторожно выбрала некоторых из них, которые выглядели нежными и красивыми, но знали свое место, и поставила их перед Е Ли.

Е Ли посмотрела и рассмеялась внутри. Цин Шуан эта ятоу довольно любила беспокоиться слишком много; даже при выборе ятоу она также должна была вложить так много мыслей.

Сопровождаемая улыбкой, домоправительница сказала Е Ли – Третья Сяоцзе выбирает этих людей? Как насчет того, чтобы выбрать еще двух, чтобы избежать нехватки, когда придет время”

Е Ли холодно посмотрела на нее с улыбкой на лице, - Так как это так, то я выберу еще двух.

Когда экономка встретила холодный взгляд Е Ли, она не знала почему, но не могла не почувствовать холод в глубине своего сердца и быстро избежала его.

Е Ли на этот раз только посмотрела, но не увидела ничего стоящего, указывая без лишних хлопот и сказала - Тогда я возьму этих двух.

Цин Шуан посмотрела в соответствии там, где она указывала; одна была посредственной и не особо привлекательной, а другая великолепной и выглядела соблазнительно – один взгляд, и вы могли точно сказать, что она была кем-то, кто не доволен своей участью. Более того, эта ятоу зашла так далеко, что смотрела на ее собственную Сяоцзе с лицом, полным высокомерия – действительно не знала жизни и смерти (значит, действовала опрометчиво) !

Махнув рукой, чтобы домоправительница увела остальных людей, Е Ли только тогда осторожно оценила шесть ятоу, стоящих перед ней и спросила равнодушным тоном - Как вас зовут?

- Слуга Юань Э , слуга Сяо Чи.

- Слуга Цзин Эр, слуга Тянь Эр.

- Слуга Сюэ Янь, слуга ... Хань Цин.

Е Ли кивнула; имена не были вульгарными, и Е Ли также действительно не было никакого интереса в изменении имен людей. Ее пристальный взгляд остановился на последних двух упомянутых людях - Сюэ Янь, где вы служили раньше? Я не думаю, что видела тебя раньше.

Ятоу по имени Сюэ Янь с обычным внешним видом выглядела спокойной, когда она поклонилась Е Ли и сказала - Отвечая на третьей Сяоцзе, слуга изначально была второй ятоу в усадьбе лаофурен. Мне не разрешалось появляться на публике, поэтому третья Сяоцзе, естественно, не видела меня.

Е Ли улыбнулась и сказала - Это твое появление не выглядит так, как будто его нельзя показать публике. Поскольку это так, вы можете быть такой же, как Цин Шуан, и служить на моей стороне.

Служить рядом с ней означало бы быть служанкой более высокого ранга рядом с учителем. Сюэ Янь была немного ошеломлена тем, что Е Ли продвигает ее, но не стала приятно удивлена до такой степени, чтобы забыть о ее манерах - Большое спасибо третьей Сяоце за продвижение. Слуга, безусловно, будет служить Сяоце от всего сердца. Я прошу Сяоце дать слуге имя.

Ятоу, служа рядом со своим господином, как правило, всегда предоставлял ему лично присваивать имя, даже если такая милость также означала изменение имени и что они больше не будут иметь ничего общего со своими предыдущими человеческими делами, только поклявшись в верности и преданности своему нынешнему господину.

Е Ли подняла бровь и пробормотала себе под нос, прежде чем сказать - Тогда тебя будут звать Цин Ся.

- Цин Ся благодарит Сяоце за милость. - После того, как она сделала свое приветствие, Цин Ся затем стояла в стороне почтительно ожидая следующей команды, хорошо себя вела.

- Хань Цин...может быть, ты умеешь вышивать?- Спросил Е Ли.

Глаза и брови Хань Цин вспыхнули с оттенком высокомерия, и она решительно сказала - Естественно, я могла бы. Вышивка слуги одна из самых лучших в этом фу .

Е Ли, казалось, была очень довольна ее ответом и кивнула - Очень хорошо. Так как это именно так, вы можете служить во время рукоделия.

- Докладываю Сяоце, слуга не является матерью-вышивальщицей!- Лицо Хань Цин изменилось, она пристально смотрела на Е Ли и скрежетала зубами, когда говорила это, не скрывая своего недовольства.

- Какая дерзость! Где ваше место, чтобы парировать слова Сяоце!- Цин Шуан сердито упрекнула ее.

Е Ли не рассердилась, кивнула и сказала с улыбкой - Я знаю, что ты не мать-вышивальщица. Если бы у меня действительно были какие-то важные вышивальные изделия, чтобы сделать, я бы не позволила вам сделать это. - мать-вышивальщица также иногда должна была бы делать что-то хорошо; какая выдающаяся мать-вышивальщица не будет иметь минимального стандарта знаний в области основ более чем на десятилетие? Как ни крути, а эта Хань Цин явно не могла заниматься рукоделием и довольствоваться собственной участью.

Очаровательное лицо Хань Цин покраснело от гнева, упорно глядя на Е Ли.

Тем не менее, как она была важна в глазах Е Ли, когда Е Ли встала и улыбнулась ей, говоря - В эти дни мы могли бы быть очень заняты, если у нас будет больше работы, чем мы можем

справиться, тогда мы пойдем и найдем главного управляющего. Когда мы доберемся до Дин-гуованг фу , там, естественно, будет больше людей для рукоделия. И еще ... давай сменим твое имя. Давайте называть вас....Цзин Вэнь.

- Большое спасибо третьей Сяоцзе, но служанка очень довольна моим собственным именем!- Лицо Хань Цин побагровело от гнева.

Цин Шуан холодно улыбнулась и сказала - Дерзко! Вы удовлетворены имеет какую пользу? Наша Сяоцзе недовольна. - Эта ятоу с обольстительным лицом все-таки пошла на такое неприличное имя. Неужели она думает, что Шэн Де Сюань- это бордель и винный магазин? Цин Шуан все еще не могла понять, почему Сяоцзе выбрала именно такого человека.

- Смени имя или повернись и оставь эту мой Шэн Де Сюаньв покое. Или, может быть...ты должна вернуться и спросить своего бывшего хозяина?

Лицо Хань Цина изменилось, и она сказала, стиснув зубы - Слуга благодарит Сяоцзе за дарованное имя.

Е Ли безразлично отвела взгляд от нее, отвернув ее лицо и больше не глядя на нее, - С тех пор как ты вошла в этот мой Шэн Де Сюань, пока ты знаешь свое место, я не тот человек, который любит делать вещи трудными для людей. Если есть какие-то другие склонности, то вам лучше уйти, пока еще рано. Или ... в ближайшие дни люди, страдающие от избиения за пределами холла Жун Ле, станут для вас ярким примером. Цин Шуан, дай Цин Ся десять таэлей серебра, а остальным каждому человеку по пять таэлей.

- Да, Сяоцзе .

- Слуги благодарят Сяоцзе! - Все тут же хором поблагодарили друг друга. Для этих ятоу, чье месячное серебро не доходило даже до одного таэля, пять таэлей серебра действительно были не тем числом, чтобы смеяться. Хань Цин, нет, Цзин Вэнь хотя и показывала некоторое презрение в ее глазах, она знала, что прямо сейчас она не могла спровоцировать Е Ли и также последовала за ними, принося благодарность.

Оставив позади Цин Шуан, чтобы справиться с последствиями, Е Ли развернулась , намереваясь вернуться за пределы дома, но затем раздался звук голоса женщины-экономки, просящей о встрече - Третья Сяоцзе, Сянь Чжао тайфэй вызвал вас.

Тайфэй (тайфэй)- императорская наложница предыдущего императора

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19744/627354>